

РАЗВИТИЕ ОСОБЫХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Галиуллина Г.Ф.

к.э.н., доцент

Набережночелнинский институт
Казанского федерального университета
г. Набережные Челны

Аннотация: В статье рассмотрено создание территорий с особым режимом ведения предпринимательской деятельности через призму государственно-частного партнерства. В условиях цифровизации экономики автором предложена модель синергетического потенциала особых территорий: сравнение имеющего, уникального для каждой территории потенциала и потенциала, необходимого для эффективной деятельности ключевых предприятий, позволит выявить разрывы и разработать целевые программы по привлечению наиболее востребованных технологий.

Ключевые слова: технологический уклад, территория с особыми условиями ведения предпринимательской деятельности, государственно-частное партнерство, синергетический потенциал

DEVELOPMENT OF SPECIAL TERRITORIES IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF INDUSTRY

G.F. Galiullina

Cand. sci. (Economic), docent

Naberezhnye Chelny Institute of Kazan Federal University
Naberezhnye Chelny, Russia

Annotation: The article describes the creation of territories with a special regime of doing business through the prism of public-private partnership. In the context of the digitalization of the economy, the author proposed a model of the synergetic potential of special territories: a comparison of the potential unique for each territory and the potential necessary for the effective operation of key enterprises will allow us to identify gaps and develop targeted programs to attract the most popular technologies.

Keywords: technological structure, territory with special conditions for doing business, public-private partnership, synergetic potential

В новейшей российской истории активно создаются территории с особым режимом ведения предпринимательской деятельности (далее – особые территории). На середину 2019 года в стране действует 14 типов особых территорий, включающие в себя инновационные территориальные кластеры, технополисы, зоны территориального развития, технопарки в сфере высоких технологий, свободные и особые экономические зоны, индустриальные и промышленные парки, территории опережающего социально-экономического развития и др. [1]. В таблице 1 представлены 10 типов данных территорий, которые включают в себя 601 объект управления. Эффективность большинства из них ученые [2-5] оценивают как крайне низкую.

**Хронология создания территорий с особым режимом экономической деятельности
(на 15.09.2019)**

	Тип территории с особым режимом экономической деятельности	Год создания	Кол-во объектов управления	Курирующее министерство
1	Свободные экономические зоны	1990	3	Минэкономразвития
2	Наукограды/ технополисы	1999	73	Министерство науки и высшего образования
3	Индустриальные парки	2004	166	Минпромторг
4	Особые экономические зоны	2005	25	Минэкономразвития
5	Зоны территориального развития	2011	0	Минэкономразвития
6	Инновационные кластеры	2012	25	Минпромторг
7	Технопарки	2014	199	Минпромторг, Минсвязь
8	Свободный порт Владивосток	2015	1	Минвостокразвития
9	Дальневосточные ТОСЭР	2015	20	Минвостокразвития
10	ТОСЭР в моногородах	2016	89	Минэкономразвития

С 2015 года в стране создаются особые территории нового типа – территории опережающего социально-экономического развития.

Тревожно то, что резиденты ТОСЭР зачастую открывают производства, которые относятся к более низкому технологическому укладу, чем даже у градообразующего предприятия, где именно трудности в его деятельности являются причиной классифицировать социально-экономическое положение моногорода как сложное. Получается, что при заявке на инновационное развитие страны, по факту государство через преференции поддерживает любое производство, которое удовлетворяет требованиям по виду деятельности, по сумме вложенных инвестиций, количеству созданных рабочих мест, и не регламентирует уровень используемых технологий.

Особенно важно то, что предоставляемые инвесторам налоговые льготы не ориентированы на «наполнение» реализуемых инвестиционных проектов современными инновационными производствами. Решить эту задачу могло бы согласованное видение приоритетов научно-технологического развития как на федеральном, так и на региональном уровнях. С учетом потенциала опережающего развития территорий такие приоритеты предлагается закрепить в региональных законах о промышленной политике.

В условиях перехода к технологиям Четвертой промышленной революции помимо имеющегося потенциала развития следует учитывать ряд показателей, который формируют потенциал догоняющего инновационного развития (рисунок 1).

Рисунок 1 – Синергетический потенциал особой территории

Эта подсистема включает в себя качественные и количественные характеристики когерентности потенциала развития территории и технологий ключевых предприятий; приоритетов развития; взаимодействия стейкхолдеров, управления развитием.

Сравнение имеющего, уникального для каждой территории потенциала и потенциала, необходимого для эффективной деятельности ключевых предприятий в условиях цифровизации промышленного производства, позволит выявить разрывы между ними и разработать целевые программы по привлечению наиболее востребованных технологий. В рамках предложенной модели понятие «потенциал» включает в себя как количественные, так и качественные ресурсы территории, которые могут задействовать ключевые предприятия ТОСЭР при реализации своих программ развития (таблица 2).

Приоритеты развития – это подсистема выбранных целей, направлений функционирования ТОСЭР. Важным элементов данной подсистемы является выработка желаемого образа будущего особой территории через систему взаимоувязанных индикаторов.

Взаимодействие в развитии – это уровень осознания стейкхолдерами целей, принципов и направлений функционирования особой территории и желание следовать им. Ключевой задачей данной подсистемы является выработка управляющих воздействий на основе принципа «выиграл/выиграл», что будет способствовать разрешению выявленных конфликтов стейкхолдеров развития территории. Предоставление государственных преференций резидентам в условиях ограниченных ресурсов (нехватка трудовых ресурсов, снижение объемов государственного финансирования, увеличение налоговой нагрузки для нерезидентов и т.п.) вызывает столкновение интересов и между другими стейкхолдерами проекта:

- предприятиями резидентами – действующими предприятиями;
- муниципалитетами, получившими статус особой территории – другими близлежащими муниципалитетами;
- особые территории – ранее созданные институты развития и т.д.

Таблица 2

Потенциал догоняющего инновационного развития особой территории в условиях цифровизации экономики

Подсистема	Характеристика
Когерентность потенциала развития территории и технологий ключевых предприятий	– Оценка разрывов между уровнем (количество и качество) имеющихся ресурсов территории и требуемых для производств нового технологического уклада; – качественные и количественные показатели развития институциональной среды территории.
Приоритеты развития	– Основная цель (миссия) развития территории, утвержденная в документах и понятная стейкхолдерам; – когерентность приоритетов развития территории стратегическим параметрам системы вышестоящего уровня (регион, федерация); – вектор специализации, выбранные цели и задачи функционирования особой территории; – уровень разработанности индикаторов образа будущего особой территории; – взаимосвязанность индикаторов деятельности (опережающие показатели) и результата (запаздывающие показатели).
Взаимодействие стейкхолдеров	– Система отношений между властными структурами и предприятиями/ резидентами территории (уровень барьеров, коррупции, местечковости и т.п.); – уровень взаимодействия и взаимопонимания власти, бизнес-структур, научного и гражданского сообществ территории; – уровень доверия к власти в общественном пространстве территории; – уровень лоббизма интересов территории в вышестоящих правительственных органах.
Управление развитием	– совокупность действий по достижению желаемого состояния особой территории принципы и методы реализации промышленной политики территории; – качество стратегического мышления элиты территории; – качество институтов стратегического планирования; – система анализа, оценки, мониторинга управленческих воздействий с двумя каналами обратных связей; – совокупность инструментов регулирующего и стимулирующего воздействия власти на стейкхолдеров территории с целью получения положительного синергетического эффекта.

Важность этой подсистемы обусловлена еще тем, что варианты реализации государственного проекта по созданию особых территорий во многом обусловлены интересами различных отраслевых, региональных и политических лоббистов. Поэтому важно, чтобы модель функционирования особых территорий основывалась на

достаточно высоком уровне доверия между всеми заинтересованными сторонами и согласованности их действий.

Подсистема «Управление развитием» – это подсистема управления саморазвитием территории с сохранением подобия как нелинейной системы с качественными (фазовыми) переходами из одного состояния в другое. Подсистема включает принципы и методы достижения желаемого образа особой территории, включая регулирование, стимулирование и распространение эффекта от реализации проектов резидентов, то есть это подсистема, максимизирующая мультипликативный эффект особой территории.

Технологическое развитие России формируется в основном производствами четвертого уклада. Специалисты по прогнозам считают, что при сохранении нынешних темпов технико-экономического развития, шестой технологический уклад начнёт оформляться в 2010—2020 годах, а в фазу зрелости вступит в 2040-е годы. При этом в 2020—2025 годах произойдёт новая научно-техническая и технологическая революция, основой которой станут разработки, синтезирующие достижения названных выше базовых направлений [6].

В закрытой системе с бюрократической системой управления такие технологии не приживаются, не развиваются. Для них необходима система, открытая для новшеств, принимающая вызовы времени и готовая для экспериментов, и пул соответствующих институтов развития (лаборатории, научно-исследовательские институты, университеты и т.п.). В настоящее время статус резидентов особой территории получают компании с технологиями 2-4 уровней. Для того, чтобы привлечь на территорию производства с более высоким уровнем добавленной стоимости (производства 5 технологического уклада) необходимо создать соответствующую институциональную среду, так как данные производства развиваются в среде, которая ищет перемены, имеет глобальный масштаб, индивидуализацию производства и потребления, высокую частоту внедрения в производство новой продукции и т.п.

С позиций системного подхода предлагается создание особых территорий рассматривать как проект государственно-частного партнерства.

Суть ГЧП заключается в том, что с одной стороны государство естественным образом заинтересовано в укреплении своего бюджета, росте налоговых поступлений, в решении актуальных задач социально-экономического развития страны с наименьшими затратами. С другой стороны, бизнес более чем заинтересован в формировании необходимой производственной и социальной инфраструктуры, создании благоприятных условий для своего роста, увеличения прибыльности и достижения стабильности в своем развитии. С учетом этого ГЧП можно рассматривать как особую форму договоренности государства и бизнеса о «правилах игры» по принципу «бизнес выигрывает, если выигрывает государство» [7].

Основными принципами ГЧП, которые в настоящее время закреплены в правовых документах по созданию особых территорий, являются:

- среднесрочные или долгосрочные взаимоотношения;
- реализация проекта государственно-частного партнерства направлено на решение актуальной проблемы социально-экономического развития страны/региона;
- в процессе реализации проектов обязательно объединяются усилия сторон как частного, так и государственного сектора;
- взаимодействие сторон оформлено соответствующими договорами (имеет юридическую основу).

При этом есть три принципа, которые не учитываются при создании территорий с особым режимом ведения предпринимательской деятельности, и которые существенно влияют на эффективность проекта.

1. *Взаимодействие бизнеса и власти имеет партнерский характер, основанный на учете интересов обеих сторон.*

Сейчас особая территория рассматривается, прежде всего, как бизнес-территория. При этом современный мир переходит от конкуренции за рынки сбыта к конкуренции городов за творческих профессионалов – инноваторов [8]. Большинство особых территорий, страдают от отрицательного сальдо миграции. Жители территорий заинтересованы в высокооплачиваемых рабочих местах, стабильной работе действующих предприятий, сохранности экологии, но эти параметры не являются главными для потенциальных инвесторов и чиновников, ответственных за проект. А ведь государство в лице чиновников является и представителем населения территории. Но жители особых территорий не чувствуют заботу о них. Резидентам при предоставлении существенных льгот с фонда заработной платы не ставится задача по повышению уровня заработной платы. В условиях недостатка трудовых ресурсов региональные элиты (бизнес сообщество + власть) не заинтересованы в открытии на территории новых производств с высоким уровнем оплаты труда.

При сегодняшнем уровне заработной платы предприниматели не заинтересованы во вложении средств в роботизацию производств: им выгоднее нанять рабочих за 2,5 евро в час, чем закупать роботизированные системы, обслуживание которых обходится на уровне 5 евро в час (рисунок 2).

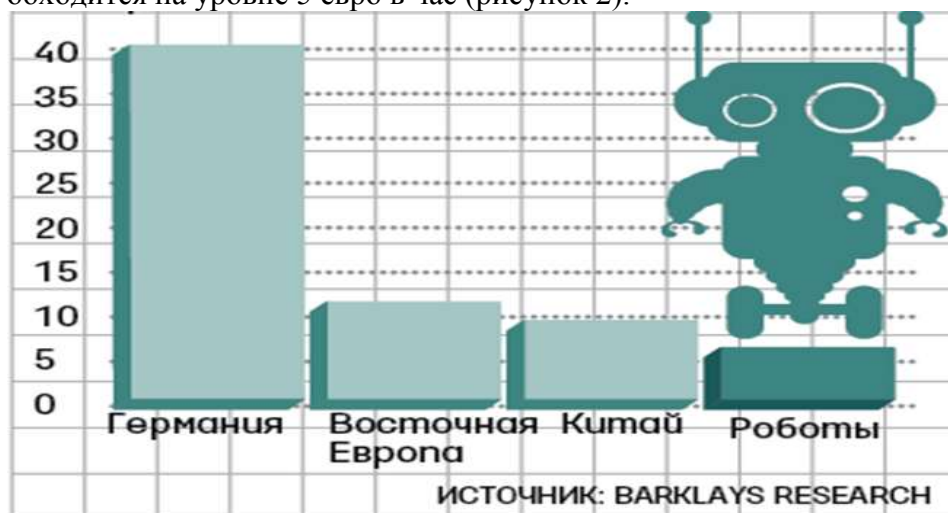

Рисунок 2 – Сравнение стоимости часа ручного труда людей и роботов, 2014 год, евро [10]

Для сравнения средний почасовой показатель заработной платы: в Дании – 25 евро, в Швеции – 14,9 евро [9].

С целью учета интересов населения территории предлагается в модели ТОСЭР предусмотреть следующие целевые установки:

- повышение производительности труда путем внедрения передовых технологий;
- улучшение качества жизни населения;
- создание условия для привлечения инноваторов на территорию;
- обеспечения качества продукции резидентов особых территорий на основе совершенствования системы стандартов и технического регулирования;
- обеспечение высокого уровня экологичности производств резидентов на основе совершенствования системы стандартов и технического регулирования.

В условиях нестабильной экономической и политической ситуации потенциальные инвесторы тоже чувствуют себе неуютно, и бегство капитала из страны

продолжается. За 6 лет отток капитала составил 429,2 млрд. долларов, что составляет более 60 млрд. долларов ежегодно (таблица 3). Капитал, который можно было использовать при реализации стратегических проектов, в объемах десятки млрд. долларов США ежегодно вывозится из страны. В условиях нехватки трудовых ресурсов в противовес мировому тренду на автоматизацию ручного труда наша страна выбрала путь увеличения возраста выхода на пенсию, что отбрасывает развитие страны на несколько лет назад.

Таблица 3

Чистый ввоз (-)/вывоз (+) капитала частным сектором, млрд. долларов США [10]

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Всего за 2012-2018 гг.	I квартал 2019
Банки	-7,9	17,3	86	34,2	-1,1	23,3	32,6	184,4	12,3
Прочие сектора	61,8	43	66,1	22,9	19,6	1,0	30,4	244,8	11,6
Всего	53,9	60,3	152,1	57,1	18,5	24,3	63,0	429,2	23,9

Для инвесторов важны четко сформулированные и выполняемые «правила игры»: внятное законодательство, стратегические приоритеты страны, работающая судебная система, относительно стабильные макроусловия, которые находятся в зоне ответственности федерального правительства, и др. Сегодня бизнес, не связанный с федеральными и региональными правительствами, находится в зоне повышенной «турбулентности», что влияет на принятие решений о создании новых производств. Исходя из вышеизложенного, рассматривая концепцию создания особых территорий через призму государственно-частного партнёрства важно доработать законодательные документы в части учета интересов всех заинтересованных сторон.

2. Определение государственным сектором критериев достижения результативности по объекту ГЧП.

Объектом государственного внимания при создании особых территорий является предприятие-резидент: преференции устанавливаются для него, региональные и местные власти озабочены предоставлением лучших условий для открытия их производств, строительством арендного жилья для работников резидентов и т.п. Критериями отбора проекта заявлены вид деятельности, количество создаваемых новых рабочих мест, объем вложенных инвестиций. Нет требований по соответствию уровня используемых технологий приоритетным направлениям технологического развития страны.

Так, научное сообщество [12-15] переход экономики на опережающий тренд развития рассматривает через призму преодоления технологического отставания путем предоставления преференции высокотехнологическим производствам, развитию научной инфраструктуры территорий (открытие университетов, лабораторий) и т.п. Но их не слышат ответственные лица: налоговые льготы, административные преференции получают производства инвесторов, которые в большинстве своем выпускают продукции 2-4 технологических укладов.

3. Финансовые риски, затраты, достигнутые результаты распределяются между сторонами в пропорциях согласно взаимным договоренностям, оформленным юридически.

Сегодня резиденты особых территорий по истечению льготного периода могут закрыть производства, могут менять вид деятельности. При этом не ведется расчет эффективности открытия того или иного производства резидента: не сравнивается сумма выпадающих доходов бюджетов и эффект от реализации проекта. Обращает

внимание, что из-за слабой проработанности ряда ключевых моментов успеха уже имеются отрицательные результаты проекта.

Так, на 15.09.2019 года статус резидента ТОСЭР (созданных в монопрофильных муниципальных образованиях) получили 405 компаний. При этом за три года 19 из них потеряли данный статус [16]. Часть из них вышли из ТОСЭР по истечении льготы по отчислениям в социальные фонды (предоставляется в течение 3 лет с момента получения территорий статуса ТОСЭР), другие – не проработали и полгода.

Из-за отсутствия коммунальной инфраструктуры два предприятия, получивших статус ТОСЭР (ритейлер ГК «Невада» ТОСЭР «Хабаровск», ООО «Сато» ТОСЭР «Надеждинская»), через год расторгли договора, так и не открыв новые производства. Причина исхода инвесторов - в неготовности площадок, строительство сетей к ним затягивается. Сложности со сбытом продукции для резидента ТОСЭР «Комсомольск» ООО «Эпсилон-2» повлекли за собой сложности с оплатой аренды земельного участка, взятого под производство [17].

Компания «Кама Кристалл Технолоджин» при получении статуса резидента ТОСЭР «Набережные Челны» в июле 2017 года заявляла инвестиционный проект по выращиванию искусственных сапфиров (согласно Перечня ВЭД – код «23.99.5 Производство искусственного корунда»). Низкая цена реализации сапфиров при высокой себестоимости производства и кредитной нагрузке предприятия заставили перепрофилировать проект под выпуск оксида алюминия, который по мнению топ менеджмента компании подешевле в производстве и востребованный не меньше кристаллов [18].

Проект по созданию и развитию особых территорий необходимо дорабатывать с учетом успешных практик государственно-частного партнерства, чтобы он не повторил печальный опыт ранее созданных территорий с особым режимом ведения предпринимательской деятельности.

В условиях необходимости перехода на технологии Четвертой промышленной революции с учетом потенциала бизнеса и государства, которые задействованы при реализации проекта по созданию особых территорий, предлагается использовать синергию взаимодействия стейкхолдеров проекта (рисунок 3).

В условиях цифровизации промышленности механизм ГЧП призван нацелить частных инвесторов создавать производства нового технологического уклада. При этом государственно-частное партнерство нацелено на повышение эффективности использования вложенных средств при соблюдении баланса интересов государственного и частного секторов, а также на диверсификацию рисков реализации проекта.

Рисунок 4 – Синергия государственных и частных партнеров при создании особой территории в условиях цифровизации промышленности

Список источников

1. Galiullina G.F. Comparative analysis of operational frameworks of special economic areas in Russia // R-Economy. 2019. – Т. 5. – № 1. – С. 25-37.
2. Синенко О.А. Проблемы оценки эффективности бюджетных расходов на территориях с особым экономическим статусом Дальнего Востока // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2017. – Том 16. – № 5. – С. 803–826. DOI: 10.15826/vestnik.2017.16.5.039
3. Леонов С.Н. Инструменты реализации государственной региональной политики в отношении Дальнего Востока России // Пространственная экономика. – 2017. – № 2. – С. 41–67. DOI: 10.14530/se.2017.2.041-067.
4. Галиуллина Г.Ф. Модель оценки эффективности территорий опережающего социально-экономического развития // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 10-2 (87). – С. 288-291.
5. Меньщикова В.И., Меркулова Е.Ю. Перспективы развития территорий со специальными режимами хозяйствования // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2017. – № 3. – С. 142-150.
6. Каблов Е. Шестой технологический уклад [Электронный ресурс] // Наука и жизнь [Офиц. сайт] URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/17800/> (дата обращения 14.12.2018).

7. Галиуллина Г.Ф., Кузнецова С.Б., Мингалеева Л.Б. Проблемы реализации государственно-частных проектов в оборонно-промышленном комплексе страны // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2014. – № 3. – С. 4.

8. Гнедовский В.М. Проблемы развития постиндустриального общества в городах США. URL: https://buk.irk.ru/exp_seminar/4/doc4.pdf (дата обращения: 15.09.2019).

9. Климова Н. В., Гулько, М. В. Зарубежный опыт использования трудовых ресурсов в предпринимательской деятельности (на примере ЕС). // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 100. С. 1322-1335.

10. Новые технологии позволяют производственным роботам взаимодействовать с человеком [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Ведомости» (Vedomosti) [Официальный сайт] URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/05/06/640158-novie-tehnologii-rozvoluyayut-proizvodstvennim-robotam-vzaimodeistvovat-chelovekom> (дата обращения 15.09.2019).

11. Статистические данные «Финансовые операции частного сектора (по данным платежного баланса Российской Федерации)» // Центральный банк Российской Федерации [Официальный сайт] URL: http://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/#CheckedItem (дата обращения 15.09.2019).

12. Романова О.А. Инновационная парадигма новой индустриализации в условиях формирования интегрального мирохозяйственного уклада // Экономика региона. – 2017. – Т. 13. – № 1. – С. 276-289.

13. Латкин А.П., Харченкова Е.В. Инновационный подход к оценке эффективности функционирования территорий особого экономического статуса на дальнем востоке // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 381-384.

14. Кузнецов Б.Л., Галиуллина Г.Ф., Кузнецова С.Б. Территории опережающего социально-экономического развития и "индустриализация 4.0" - не пересекающиеся траектории // В сборнике: Труды VIII Всероссийского симпозиума по экономической теории Доклады секционных заседаний. – 2018. – С. 93-94.

15. Сумина Е.В., Белякова Г.Я., Зябликов Д.В. Концептуальные положения управления территориями опережающего развития на основе их инновационных преимуществ // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 3. – С. 212-218.

16. Реестр резидентов территорий опережающего социально-экономического развития, на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития России [Официальный сайт]. URL: <http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/econreg/monitoringmonocity/2019041502> (дата обращения 15.09.2019).

17. Галиуллина Г.Ф. Влияние курса рубля на деятельность резидентов территорий опережающего социально-экономического развития // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 5 (111). – С. 31.

18. Мысько В., Шистерова В. Как разбились сапфировые грезы Ильшата Фардиева [Электронный ресурс] // Бизнес-Онлайн. Деловая электронная газета Татарстана [Официальный сайт]. © 1999-2017. URL: <https://kam.business-gazeta.ru/article/378580> (дата обращения 15.09.2019).